

10 СЕНТ 1964

МОНОЛОГ О СПИРИДОНЕ МОКАНУ

НЕ ОБРАЩАЯ ВНИМАНИЯ на обычную репетиционную сутолоку, он неторопливо завязал свои онучи, понадежнее устроил на макушке шапку-кушму, чтобы сидела, как на заправском деревенском парне, перемотал пояс. Оглядел себя, довольный, и начал танцевать. Танцевал он чудесно. Ноги, казалось, уносили его по тропам пляшущих лесов, поднимали на гребни пляшущих волн, вели в мир танцующих трав, выискивали нетоптанные места на исхоженном тысячами ног паркете; длинная, до колен, рубаха надувалась, как ларашют.

Ах, если бы не слетала с головы эта злосчастная кушма! Раз, другой, третий. Разозлился Мокану и вместо того, чтобы опять водрузить шапку на место, схва-

тил ее и так хлопнул об пол, что будто выстрел раздался да облако пыли взметнулось вверх. «Чтобы сторела, если я тебя еще надену!»... И вдруг остановился. Случайное движение оказалось той самой живой изюминкой, обновившей танец, заставившей его заиграть по-новому. И артист снова и снова повторяет это место, закрепляя находку в памяти...

Когда появился Мокану впервые на сцене, этого в Молдавии, пожалуй, никто точно и не знает.

— Пляшу с тех пор, как стал на ноги,—говорит он.—Мать моя была большой плясуньей. А отец в молодости был самым известным в округе исполнителем хострупацов (свадебных танцев) и особенно большим охотником

до сырб. В моем роду все танцевали, и откуда мне знать, когда я начал!

Талант Мокану — талант танцующих и поющих молдаван. В танце он может рассказать, как приходит весна, объяснить почтальону, куда ушел сосед...

«Прodelки Пэкалэ», «По дороге в Кишинев», «Тэбэкэрьяска», «Моя старушка» и еще несколько замечательных хореографических творений составляют основу его постоянного репертуара. Мокану убежденный противник теории «количества», которое, как он считает, хорошо где угодно, но не в искусстве. Для него понятие «много» означает постоянный поиск все новых вариантов в его небольшом репертуаре. И в этом, может быть, таится секрет непре-

ходящей свежести мокановских исполнений, его популярности.

Выходя на сцену, Мокану всегда импровизирует и как актер, и как танцор. Для него не существует раз и навсегда предписанных канонов. Легкость, с какой уносит его вихрь пляски, и удивительно верный пластический жест в сочетании с выразительностью характеров сделали Спиридона Мокану подлинно народным танцовщиком в самом широком смысле слова. Со времени IV Всемирного фестиваля, давшего начало международной известности наших танцев, ансамбль «Жок» и мастер Мокану неустанно демонстрируют миру богатства фольклорных сокровищ Молдовы. Спиридону Мокану, народному артисту МССР, принадлежит большая заслуга в том, что эти сокровища увидели люди всех наших республик, народы Латинской Америки, Сирии, Египта, Болгарии и многих других стран.

С. САКА.
КИШИНЕВ.